

ТЕЛЕСКОПИЯ КАК МОДЕЛЬ ОСЛОЖНЕННОГО УСЕЧЕНИЯ

Аннотация.

Актуальность и цели. Работа выполнена в русле современной теории номинации, семиотической и коммуникативно-дискурсивной теории и посвящена разработке нового интегрального подхода к изучению аббревиатурных знаков различных структурно-семантических моделей, широко представленных в различных типах дискурса современных европейских языков с флективным строем. В статье представлена характеристика телескопного способа аббревиатурного словообразования в языках с разным грамматическим строем. Цель исследования состоит в выявлении структурно-семантического своеобразия и особенностей дискурсивной реализации телескопических единиц в современных разноструктурных европейских языках.

Материалы и методы. Основной метод исследования – описательный, базирующийся на таких исследовательских приемах, как наблюдение, сопоставление, обобщение и классификация. К анализу полученных данных были применены также количественная методика, приемы компонентного и контекстуального анализа. Материалом исследования стали аббревиатуры различных структурно-семантических типов – свыше 35 тыс. единиц. Основными источниками материала послужили русские и английские тексты за 1983–2004 гг., принадлежащие к различным типам дискурса, а также лексикографические материалы. Привлекался также материал немецкого и французского языков, что позволило усилить достоверность результатов исследования и выносимых положений. Общий объем проанализированных источников на четырех языках составил более 900 у.-п. л.

Результаты. Выделены факторы, способствующие образованию и функционированию типов осложненного усечения в современных европейских языках; определен характер влияния морфологического типа языка на особенности образования структурных моделей аббревиации, специфику мотивации, деривации, парадигматики и семантику телескопных образований; выявлена коммуникативно-дискурсивная природа телескопии; выделены типы дискурса, в которых употребляются телескопные единицы.

Выводы. Интегрированный подход к изучению аббревиации и телескопии позволит не только укрупнить лингвосемиотическую картину мира, обобщить процессы и явления, имеющие формально-семантическую компрессию в качестве общего коммуникативного основания, но и лучше понять специфику каждого из них. Особенности всех структурно-семантических и дискурсивных компонентов телескопии, построение типологии телескопических единиц в различных типах разноязычного дискурса требуют своего дальнейшего изучения и оценки. Это позволит в дальнейшем сделать научно обоснованные выводы о самостоятельности и уникальности рассматриваемого явления.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатуры, словообразование, номинативные процессы, языковой знак, телескопия, телескопическая единица, телескопное образование, осложненное усечение, дискурс, типы дискурса.

TELESCOPING AS THE MODEL OF COMPLICATED WORD REDUCTION

Abstract.

Background. The work was carried out within the framework of the modern theories of nomination, semiotics, discourse and communication and dedicated to the development of a new integrated approach to the study of abbreviated signs of different structural and semantic models, widely represented in different types of discourse of modern European languages with inflected systems. The article presents the characteristics of the telescopic abbreviated way of word formation in the languages with different grammar systems. The aim of the research is to identify the structural-semantic peculiarities and especially the possibilities of discursive realization of the telescopic units in the modern European languages with diverse grammar structures.

Materials and methods. The main research method was the descriptive one, based on such research techniques as observation, comparison, generalization and classification. The quantitative methods and techniques of component and contextual analysis were applied to the obtained data. The abbreviations of different structural-semantic types (more than 35 thousand units) became the material of the research. Main sources of material were the Russian and English texts of 1983–2004, belonging to different types of discourse, as well as lexicographic materials. The author used materials of German and French languages, which helped to strengthen the reliability of the study results and the proposed provisions. Total analyzed sources in 4 languages amounted to more than 900 conventional signatures.

Results. The factors contributing to formation and functioning of complicated word reductions in modern European languages have been outlined; the character of the influence of the morphological type of language onto formation features of structural models of abbreviations and the specificity of motivation, derivation, paradigms and semantics of telescopic formations have been identified; the communicative and discursive nature of telescoping has been revealed; the types of discourse using telescopic units have been singled out.

Conclusions. The integrated approach to the study of abbreviations and telescoping will not only allow to consolidate the linguistic and semiotic view of the world and to summarize the processes and phenomena having a formal-semantic compression as a general communicative basis, but also to understand the specific character of each of them better. Peculiarities of all structural-semantic and discursive components of telescoping and creation of telescopic unit typology in different types of multilingual discourse require further study and evaluation. It will allow to make scientifically valid conclusions on the independent and unique character of the phenomenon under consideration.

Key words: abbreviation, abbreviations, word-formation, nominative processes, linguistic sign, telescoping, telescopic unit, telescope formation, complicated word reduction, discourse, discourse types.

Наблюдения за образованием и употреблением аббревиатур в современных флективных европейских языках (русском, немецком, английском и французском) позволяет утверждать, что на протяжении последних двух десятилетий увеличивается количество аббревиатурных образований и возрастает частота их употребления, а аббревиация становится одним из ведущих типов словообразования. Проведенное нами исследование показало, что

структура и семантика аббревиатурного слова не жестко детерминирована грамматическим строем языков. Флективность, внутрисистемный синтетический или аналитический характер языков оказывают некоторое влияние на аббревиатурные процессы, но не являются определяющими. Структурно-семантический анализ аббревиатурной лексики с учетом специфики мотивационных и парадигматических отношений, в которые вступают данные единицы вторичной номинации, позволил выявить как общие, так и характерные для языков особенности аббревиации. Мы считаем, что общие черты обусловлены общностью коммуникативно-дискурсивных тенденций в европейском социуме, влияющих на языковые процессы, различия же связаны с факторами флективности, синтетизма и аналитизма, играющими определенную роль в реализации структурных возможностей аббревиатурного словопроизводства.

Общим для всех исследованных языков является образование и употребление в различных видах и типах дискурса трех типов сокращений: лексических, собственно графических и графо-лексических, которые широко представлены во всех языках не только в количественном, но и в качественном отношении. Вместе с тем различия касаются разнообразия, типичности и продуктивности моделей, их наличия/отсутствия, наполняемости и однородности выделяемых групп и подгрупп, частотности их образования и употребления.

Лексические аббревиатуры широко образуются и употребляются во всех языках. Основными моделями являются простое усечение полного прототипа и осложненное с формированием сложносокращенных слов (приклеивание), слогоморфемных (сращение) и телескопных (телескопия) образований. Однако если в аналитических языках апокопы наиболее распространены, то в синтетических количество финальных усечений, не входящих в состав сложносокращенных слов, незначительно. Основной моделью лексической аббревиации в аналитических языках становится простое неосложненное усечение (*van < caravan, chair < chairman*), в синтетических – осложненное по моделям приклеивания и сращения (*теракт, облсовпроф*). Вместе с тем увеличение продуктивности апокопной модели в русском языке последних десятилетий (*Владик, мобильник, траллик, Хем*) – свидетельство усиления в нем черт аналитизма, значительного англо-американского культурно-языкового влияния и подвижности между системой, нормой и речью.

Использование модели телескопных сокращений [1], blends или слияний предполагает включение начальной части одного слова и конечной части другого. Этот словообразовательный телескопический прием в основном является скорее речевым, чем языковым; с его помощью чаще всего создаются речевые окказионализмы. Производная единица создается с намеренно представленной в ней двоякой членимостью, отражающей ее соотносительность с далекими в семантическом отношении словами [2]. Имплицитность словообразовательного значения данных единиц обусловлена наличием скрытого предиката мотивирующего суждения, выражающего типы отношений между ономазиологическим базисом и ономазиологическим признаком, а также модификаторов, конкретизирующих компоненты ономазиологической структуры [3]. Вновь созданное слово заключает в себе значения обоих слов, ср.: *хрущоба* ‘дома, построенные во время правления Хрущева; напоминающие

трущобы' < Хрущов + трущоба – “И если многим и сейчас нечем платить за свои хрущобы, откуда найдутся деньги на более высокие тарифы?” (АиФ, 2001, № 34); идеатизм ‘порождение не особенно умных идей’ < идея + идиомизм; *slimnastics* < *slim* + (*gym*)*nastics*; *baggravation* ‘a feeling of annoyance and anger one endures at the airport when his bags have not arrived at the baggage carousel but everyone else's bags have’ < *bag* + *aggravation* – “*Nancy couldn't help feeling baggravation as she watched other passengers get their luggage and leave the airport*” [4]. Подобный способ сокращений иногда называется еще каламбурным [5, 6].

На протяжении последних двух десятилетий увеличивается количество телескопических единиц и возрастает частота их употребления, а телескопия становится одним из самостоятельных способов словообразования, получивших развитие в современных европейских флективных языках. Телескопия служит в основном для обновления и пополнения экспрессивно-стилистической лексики языков, часто используется в целях достижения комического эффекта как в разговорной, так и книжной речи при создании различных экспрессивных слов с ярко выраженным коннотативным значением. Однако до сих пор в этой области не выработано единства взглядов на природу данного явления, а также не установлены параметры определения содержания телескопических единиц. Комплексное изучение телескопии и телескопических единиц, осуществленное на основе текстов различных типов дискурса, в структурном, семантическом и функциональном аспектах связано с одним из актуальных научных направлений в современной лингвистике – изучением языковой картины мира. С этих позиций проведенное нами исследование объединено с разработкой общих и частных вопросов словообразования в современных европейских языках, расширением границ знаний о тенденциях и закономерностях пополнения новыми единицами лексического состава данных языков. Однако есть ряд положений, требующих дальнейшего уточнения. В частности, в какой степени телескопия коррелирует с аббревиацией и можно ли рассматривать ее как часть общего аббревиатурного процесса.

Словослияние, или “вставочное словообразование”, или телескопия, – сравнительно молодой словообразовательный способ. В отличие от других способов словообразовательной единицей здесь является не основа, а ее произвольный фрагмент (иногда совпадающий с основой по объему). Такой фрагмент не существует в языке, а появляется только в момент создания слова, что объясняет и отсутствие единой модели в словослиянии. Основные приемы, используемые при словослиянии, сводятся к двум – соединению (амальгамированию) фрагментов основ и собственно слиянию (фузии) фрагментов. При амальгамировании исходные фрагменты не имеют общих членов в звуковом составе (*Euroshima* < *Europe* + *Hiroshima*). При фузии такие общие члены есть (*motel* < *motorist* + *hotel*).

Тем не менее, раз сформировавшись, аббревиатура, как и само слово, чаще всего отвечает принципу непроницаемости, хотя в отношении других слов данный признак действует не всегда: в индоевропейских языках такие случаи немногочисленны, но в языках другого типа, например инкорпорирующих, одно слово часто включает в себя другое, то есть признак непроницаемости слова не работает вообще. В английском языке, например, телескопные образования довольно часто создаются для обозначения нового гиб-

рида, ср.: *yakow* < *yak* + *cow*, *beefalo* < *beef* + *buffalo*, *citringe* < *citron* + *orange* (англ. яз.); *Denglish* < *deutsch* + *English* (нем. яз.); *oreste* ‘буря’ < *orage* + *tempeste*; *oripailleur* ‘золотоискатель’ < *or* + *horipailleur*, *parapente* < *parachutage* + *pante* ‘парашютирование с вершины горы на ее склон’, *sidatorium* < *SIDA* + *sanatorium* ‘санаторий для больных СПИДом’, *citrange* < *citron* + *orange*, *brume* < *brume* + *fume* (фр. яз.). По мнению Ж. Дюбуа, лингвистическая телескопия все более применяется в современном французском языке [7], по этой модели создаются все новые и новые слова.

Флективные европейские языки характеризуются высоким потенциалом в образовании аббревиатур, являющихся в этих языках одним из проявлений тенденции к экономии средств языкового выражения. Процессы аббревиации имеют свою специфику, которая главным образом определяется коммуникативно-дискурсивными направлениями развития общества и в меньшей – диктуется синтетическим или аналитическим характером языков. В целом в разноструктурных европейских языках прослеживаются аналогичные аббревиатурные тенденции, вместе с тем приобретающие различные формы выражения в каждом отдельном случае.

В английском языке телескопные слияния широко представлены неологизмами, относящимися к сфере политики. Наиболее яркими примерами подобных сокращений являются гаплогогические телескопные слова (в них происходит наложение фонем на стыке внутри слова); ср.: *Paytriotism* ‘показной патриотизм в корыстных целях’ < *pay* + *patriotism*; *dopelomat* ‘незадачливый дипломат’ < *dope* ‘глупый, недалекий человек’ + *diplomat*; *Republicrat* ‘человек, голосующий то за республиканцев, то за демократов’ < *Republican* + *Democrat*; *Dixiecrat* < *Dixie* ‘общее название южных штатов США’ + *Democrat*; *pullitician* ‘влиятельный политический деятель’ < *pull* + *politician*; *pollutician* ‘грязный политикан’ < *pollute* + *politician*.

В настоящее время в словообразовании данных языков телескопия или контаминация лексических единиц выступает как эффективный способ выражения стилистической коннотации и как активный способ пополнения их словарного состава, поскольку представляет собой один из самых древних способов образования слов, существующий как одно из проявлений народной этимологии [8] и в то же время как самостоятельный способ словообразования. Ср.: *workaholic* < *work* + *alcoholic*, *carjacking* < *car* + *hijacking*, *chortle* < *chuckle* + *snort*, *spork* < *spoon* + *fork* ‘а utensil with both bowl and tines’ (“*I hate these stupid plastic sporks*”), *affluenza* < *affluence* + *influenza* ‘болезнь, которой страдают люди с большим достатком’, *Amerasian* < *American* + *Asian* ‘американец азиатского происхождения’, *gimmie* < *give* + *me* ‘подарок, бесплатная вещь’ (англ. яз.), *prop'art* < *propagande* + *l'art*, *restauroute* < *restaurant* + *route*, *héliport* < ‘*aéroport pour hélicoptères*’, *sigaretiquette* < *sigarette* + *etiquette*, *alcootest* < ‘*test qu'on administre pour détecter une consommation abusive d'alcool*’ (фр. яз.). Являясь произвольным приемом в создании новых слов, она действует в языке по уже установившимся моделям, преследует определенную цель и представляет собой вполне сознательный и исконно присущий языку процесс, отвечающий всем словообразовательным закономерностям.

Вопрос о правомерности включения телескопии в общий контекст аббревиации – это очень важный в теоретическом и практическом отношении вопрос, касающийся выработки наиболее приемлемых принципов изучения

смежных явлений, по отношению к которым в лингвистике всегда возникает сложно решаемый вопрос, какой путь (интеграции или дифференциации) ведет к лучшему познанию этих явлений. Думается, что достигнутый в настоящее время уровень изученности таких смежных явлений, как аббревиация и телескопия, позволяет перейти к их интегральному рассмотрению. Для этого есть все основания. Наиболее общим из них служит то, что все названные явления представляют собой способы сжатого, емкого, однословного выражения сложных понятий, получающих первоначально расчлененное языковое обозначение (в этом смысле с названными явлениями сближается и синтаксическая деривация, основанная на свертывании пропозиции). Общность аббревиации и телескопии можно обсуждать в нескольких аспектах: формально-структурном, деривационном, семантическом и функциональном.

В формально-структурном плане все явления основываются на усечении, базой которого служат сходные по структуре полные прототипы – атрибутивные и объектные словосочетания.

В аспекте деривации аббревиация и телескопия представляют собой специфические способы словообразования, формантом которых часто является значимое отсутствие фонем в составе производной единицы или перенос ударения. Специфическим при таком типе деривации является и словообразовательное значение: оно носит эквивалентностный характер, поскольку результатом деривационного процесса являются в этих случаях разного рода стяжения номинативных словосочетаний в одно слово (телескопные образования выступают в качестве краткого, емкого знака-заместителя своего несколькословного коррелята). Общим для аббревиатур и телескопных образований является также их способность участвовать в актах вторичной деривации, выступая в качестве мотивирующих основ.

В структурном плане аббревиатуры и телескопные образования являются единицами, возникающими при усечении отдельных слов или словосочетаний; они представлены многими подтипами. Образование лексических аббревиатур осуществляется во всех исследованных языках по двум основным моделям: простое и осложненное усечение. Модели создания осложненных усечений полного прототипа (сложных аббревиатурных слов) характерны для всех рассматриваемых европейских языков и формируются тремя способами: приклеиванием, сращением и телескопией. Результирующими единицами осложненного усечения являются сложносокращенные слова, слогоморфемные и телескопные образования, которые вступают практически во все типы системных отношений, характеризуются значительным функциональным сходством и употребляются во всех языках в различных типах дискурса. Все это свидетельствует об общности коммуникативно-дискурсивных тенденций в европейском социуме и об обусловленности аббревиатурной деривации этими тенденциями. Наряду с этим отчетливо прослеживается влияние, хотя и не определяющее и не жесткое, аналитических и синтетических характеристик языков.

Формирование телескопных образований с финальным усечением первого компонента и инициальным усечением второго часто приводит к возникновению речевых окказионализмов, ср.: *greycing* < *grey-hound racing*, *electrolier* < *electrical chandelier*, *gasohol* < *gasoline alcohol*, *mobster* < *mobile gangster*, *autocide* < *automobile* + *suicide*, *rurban* < *rural* + *urban*, *jazzercise* <

jazz + exercise (англ. яз.), *Эскувер* (*горе-врач*) < *Эскулап + изувер*; *пятьюше-ственник* ‘математик, гоняющийся за призрачными открытиями’ < *пятью шесть + путешественник*; *гейниальный* ‘о популярном эстрадном артисте с нетрадиционной ориентацией’ < *гей + гениальный*; *гурманисты* ‘музыканты, любящие после концерта за накрытым столом поговорить о любви к человеку’ < *гармонист + гуманист + гурман* (рус. яз.), *argonaute + argotiser* > *argonautiser*, *s'enivrer + boissonner* > *s'emboissonner*, *emberlificoter + perle* > *emperlificoter*, *lent + lanterner* > *lantiponner*, *béqueule + gueulard* > *béqueularder*, *turner + tourlourou + moutonner* > *tourloutonner* (фр. яз.).

Междусловное наложение или междусловное совмещение, т.е. такое соединение двух слов в одно, в котором полностью сохраняются оба соединяющихся слова, но определенный фонемный отрезок нового слова принадлежит одновременно обеим мотивирующим частям, И. С. Улуханов относит к прямым чистым окказиональным способам словообразования (*камазонки* < *Камаз + амазонки*, *читатели*, *белибердяевы*, *видиот* < *видео + идиот*, *компьютерроризация*, *АНТичная* < *АНТ + античный*, *эрудиятко*, *ширпотребность*, *халтурнее*). В результате междусловного совмещения обычно возникают слова, начинающиеся одним из мотивирующих слов и завершающиеся другим мотивирующим, но возможны и такие образования, в которых одно из мотивирующих разъединяется другим на две или даже три части (*прошлецам* < *пошлец + прошлый*). Если в мотивирующем происходит усечение, то данный (телескопный) способ является смешанным способом: усечение + междусловное совмещение (*прихватизация* < *приватизация + прихватить*, *искамазаться* < *измазаться + Камаз*, *шлангокоон* < *шланг + Лаокоон*, *мемуаразм* < *мемуары + маразм*, *дерьмократы* < *демократы + дерьмо*) [9].

Вместе с тем во французском языке по сравнению с русским и даже английским телескопия получила более широкое развитие как по количественной представленности производных единиц, так и по моделям их образования (табл. 1).

Таблица 1

Распределение лексических аббревиатур
по типам осложненного усечения

Тип усечения	Количественная представленность				Процентное соотношение			
	Русск.	Нем.	Англ.	Франц.	Русск.	Нем.	Англ.	Франц.
Язык	Русск.	Нем.	Англ.	Франц.	Русск.	Нем.	Англ.	Франц.
Всего	<u>6308</u> 78 028	<u>764</u> 1418	<u>436</u> 814	<u>540</u> 990	100 %	100 %	100 %	100 %
Сложносокращенные слова	<u>3330</u> 35 046	<u>200</u> 804	<u>120</u> 364	<u>168</u> 312	<u>52,7</u> 44,9	<u>26,1</u> 56,7	<u>27,7</u> 44,7	<u>31,2</u> 31,5
Слоγοморфемные образования	<u>2910</u> 42 866	<u>554</u> 603	<u>112</u> 206	–	<u>46,1</u> 54,9	<u>72,5</u> 42,6	<u>25,6</u> 23,5	–
Телескопные образования	<u>68</u> 116	<u>10</u> 11	<u>204</u> 244	<u>372</u> 678	<u>1,2</u> 0,2	<u>1,3</u> 0,7	<u>46,7</u> 29,9	<u>68,8</u> 68,5

Во французском языке по характеру сочетающихся составных частей телескопные слова можно подразделить на полные и частичные (или неполные). К полным телескопным образованиям можно отнести слова, возник-

кающие по структурным моделям, компоненты которых состоят: – из первой половины первого слова и второй половины второго слова, ср.: *trébiller* < *tréb(ucher + ose)iller*, *brodouiller* < *brod(er + bred)ouiller*, *ratiboiser* < *rati(sser + em)boiser*, *stagflation* < *stag(nation + in)flation*; – из начала и конца первого слова и первой половины второго слова, ср.: *conjabuler* < *con(fab)uler + jab(oter)*, *se contrfouicher* < *contr(ef)icher + fou(tre)*; – из начальной части первого и второго слова, ср.: *plastisol* < *plast(ique) + sol(ide)*; – из соединения двух лексических единиц и глагольного суффикса, ср.: *lantiponner* < *lent + lanterner + onn(er)*.

К частичным телескопным образованиям относятся лексические единицы, созданные по структурным моделям, состоящим: – из полной основы слова и полной формы второго слова, ср.: *bavricaner* < *bav(er) + ricaner*, *bavard’hurler* < *bavard(er) + hurler*; – из начала первого слова и полной формы второго слова, ср.: *tripatouiller* < *tri(poter) + patouiller*, *fricasser* < *fri(re) + casser*, *restauroute* < *restau(rant) + route*; – из полной формы первого слова и второй половины второго слова, ср.: *beautiflier* < *beau + (pon)tifier*, *sourdonnaer* < *sourd + (bour)donner*, *aileronner* < *aile + (épe)ronner*; – из полной лексической основы первого слова и второй половины второго слова, ср.: *débouliner* < *déboul(er + dég)ouliner*; – из полной формы первого слова и конца второго слова, ср.: *bégueularder* < *bégueule + (gueul)ard*; – из сложного сочетания трех и более слов, ср.: *embrouillonner* < *embrouiller + brouillon + bouillonner*, *endéficoquer* < *emberlificoter + défier + emberlificoquer (emberlucoquer)*. В этих случаях составные компоненты полных телескопных слов обязательно выступают в усеченном виде, в то время как в частичных телескопных образованиях один из компонентов сохраняет свою полную форму.

В немецком языке данная модель, как и все модели образования лексических сокращений, в основе которых лежит усечение мотивирующих основ, не получила широкого распространения, тем не менее в ряде случаев путем контаминации происходит образование осложненных усеченных единиц, ср.: *Erdbirne* < *Erdapfel + Grundbirne*, *Heideweizen* < *Buchweizen + Heidekorn*.

В ряде случаев сокращения, образованные по последней модели, оставляют от финальной части второго компонента исходного словосочетания лишь словоизменяемый формант, ср.: *specs* < *specifications*, *consols* < *consolidated annuities*, *combs* < *combination garments* (англ. яз.), ср.: “*In general, various consortiums with user, manufacturer and engineering company representatives have done excellent jobs in developing clear, plain and proven standard specs for new equipment*” (Hydrocarbon processing, 2000, Jan.). Данный процесс идет вразрез с требованиями грамматического строя языков: в русском языке, синтетическая природа которого, казалось бы, требует сохранения финальной части слова в сложносокращенных словах, она часто отсекается. В английском же эта часть сложносокращенных лексем почти в половине случаев сохраняется в том или ином виде, причем зачастую сохраняется именно та часть полного слова, которая выражает его грамматическое значение и которая продолжает выполнять эту же функцию в составе уже сложносокращенного. Тем не менее со временем полученная таким способом единица приобретает возможность самостоятельно выражать грамматические значения.

Такое противоречие параметрам грамматического строя языка (наряду с явлениями того же порядка в русском – синтетическом – и английском –

аналитическом – языках) не всегда позволяет проводить прямые параллели между грамматическим строем того или иного языка и развиваемыми им моделями сокращений. Вероятно, причина лежит в целом комплексе взаимосвязанных условий. Одно из центральных мест среди них занимает требование соответствия звукового облика сложной лексической единицы (СЛЕ) фонетическим нормам того или иного языка, что позволяет готовой лексической аббревиатуре приспособиться в ходе своего употребления к его грамматическим характеристикам.

Поскольку аббревиация призвана служить повышению результативности коммуникации, являющейся одной из основных причин развития общества и языка как средства общения в этом же обществе, аббревиатурный способ словообразования, сущность которого заключается в том, чтобы концентрировать в новых единицах средства выражения и обобщать восприятие содержательной стороны высказывания, способствует возрастанию информативности всех видов коммуникации за счет аббревиации. Сокращение материальной оболочки слов/словосочетаний способствует увеличению скорости их восприятия и снижению временных пределов поступления информации. Однако только при соответствии сокращенных единиц определенным требованиям, налагаемым законами передачи и восприятия информации, можно говорить о рациональной экономии и совершенствовании эффективности общения. При этом важную роль играет типичность и стандартность их образования, частотность употребления, контекстуальное или непосредственное расшифровывание, наличие пресуппозиции или общих фреймов событий (предварительных, фоновых знаний о них). Стандартизация проявляется в выборе адресантом высказывания наиболее целесообразных образцов, вариантов вербального оформления, которые облегчают как усилия самого коммуникатора, так и восприятие информации адресатом, то есть стереотипность – это та или иная степень предсказуемости в употреблении языковых единиц, в которых весьма высока угадываемость следования структурных компонентов, равно как и смысловых частей.

Аббревиатуры, в частности телескопные образования, становятся факторами национального языка только при их употребляемости в различных типах дискурса и обслуживании различных сфер деятельности общности людей, говорящих на том или ином языке, поскольку язык существует и развивается только в социуме. Развитие аббревиатурных процессов подчиняется влиянию дискурсивных и семантических течений, происходящих в данных языках и отражающих изменяющуюся картину мира и закономерности формирования общественных отношений; на них также воздействуют особенности организации человеческой памяти и схемы восприятия информации. Создание аббревиатур не является показателем значительности того или иного понятия, однако создаются аббревиатуры на базе только тех понятий, которые важны для данного социума на данный момент времени.

Телескопные образования все больше используются в различных типах и видах дискурса. Так, их употребление становится, в частности, очень характерной чертой для современной газеты (исключение составляют, пожалуй, лишь заметки чисто информативного характера), отражая тенденцию дискурса к экспрессивности языкового выражения, что воссоздает у коммуниканта ощущение причастности к происходящим событиям, требующим, однако,

наличия определенных фоновых знаний для воссоздания полного прототипа аббревиатуры и понимания ее измененной семантики. Ср.: “*While the umbrella – or brolly or bumbershoot (< umbrella + parachute ‘an umbrella’) or parasol – has protected people from sun or rain for some 4,000 years, there apparently are a few rude umbrella handlers left on the planet*” (Chicago Tribune, 2003, 6 Apr.).

В качестве объединяющего признака особых когнитивных и прагматических функций рекламы выступают различные формы языкового воздействия на адресата. В текстах рекламного характера употребляются, как правило, в значительной степени уже известные сокращения. Использование же неизвестных аббревиатур привносит в текст оттенок стилистического усиления, подчеркивания новизны или важности информации, служит для привлечения внимания адресата (читателя, потребителя), являющегося в этом случае не только получателем и потребителем информации, но и услуг, и товаров. Наиболее характерно для рекламного текста применение правил и приемов языковой игры, которые употребляются как средство создания образа. Игровой эффект достигается за счет использования ряда механизмов, включая прием двойного прочтения и каламбур. Наиболее ярко это проявляется во французском языке, в котором телескопные образования все чаще используются для номинирования торговых марок в спорте или моде (*publiphile < publicité + phile ‘любитель рекламы’, Adidas < Adi Dassler ‘имя основателя компании’*).

В научном дискурсе телескопия используется главным образом в технических текстах для обозначения новых сложных понятий, явлений, предметов [3], ср.: *chemurgy < chemistry + metallurgy – ‘отрасль химии, относящаяся к области производства сырья’, Nickinox < nickel + inoxidable ‘нержавеющий никель’, cryotronique < cryo + électronique ‘криотроника’, almasilium < aluminium + magnésium + silicum ‘сплав алюминия, магния, кремния’, bionique < biologie + électronique, radiosol < radiations solaires ‘аппарат, функционирующий под действием солнечного излучения’*. Обращает на себя внимание большое количество фирменных наименований, многие из которых отличаются оригинальностью, предельной сжатостью характеристик предмета и удачной передачей сущности выражаемого ими понятия. Появившись в технической литературе, они быстро становятся общепризнанными техническими терминами, например, фирменное обозначение для прозрачной пластмассы *plexiglass – ‘плексиглас (органическое стекло)’* в настоящее время распространено повсеместно.

Поскольку деловой дискурс выделяется своей относительной устойчивостью и замкнутостью, телескопные образования в нем практически не употребляются. Основная сфера их функционирования – бытовой дискурс.

Специфика бытового дискурса, представляющего собой тип личностно-ориентированного вида дискурса, состоит в стремлении максимально сжать передаваемую информацию, выйти на особый сокращаемый код общения, когда актуальной является лишь многообразная оценочно-модальная эмоциональная квалификация происходящего. Бытовое общение является естественным исходным типом дискурса и характеризуется специальными условиями протекания коммуникации, к которым относится отсутствие предварительного обдумывания высказывания, а следовательно, и предварительного

отбора языкового материала. Общаясь на бытовом уровне, люди прибегают к сниженной и жаргонной лексике [10]. Все чаще разговорная речь в форме стилизации начинает реализовываться в художественном тексте. Ее отражение носит национально обусловленный и исторический характер: через художественное произведение разговорная речь входит в письменную, а в бытийном дискурсе начинает проявляться экспрессия и выразительность бытового. В разговорной речи, как и в отражающих ее текстах бытийного дискурса, широко распространена игровая аббревиация (*обер* < *очень беспокойные родители*), заимствования в основном из английского языка, усечения, сопровождаемые суффиксацией, телескопия.

В аспекте семантики аббревиатуры и телескопные образования представляют собой сокращения сложных, составных наименований, расчлененная форма которых вступает в противоречие с целостностью и единством их номинативной функции, приводя к возникновению единиц, представляющих собой краткое нерасчлененное наименование реалий и понятий. Они входят в разряд способов сокращенной, интегрированной передачи информации, могут рассматриваться в терминах конденсированной номинации. При их создании происходит перенос семантики всей опорной единицы на оставшуюся от усечения часть или части, которые аккумулируют все значение производящей единицы. Смысл усекаемых компонентов прототипической единицы включается в оставшуюся часть целого, семантика вновь созданного слова включает в себя значения прототипа. Во всех случаях происходит формализация производных с постепенной потерей компонентами структуры своих самостоятельных смысловых значений и восприятием единицы как единого целого.

Так, в семантическое макрополе “вещи” входят единицы аббревиатурообразующего микрополя телескопии с дифференциальной семой “животное” (англ. яз. – 14 %), поскольку в английском языке названия животных обычно относят к разряду неодушевленных [11] существительных, ср.: *shelty* (*sheltie*) < *sheltland pony* ‘шетлендский пони’, *hippo* < *hippopotamus* ‘гиппопотам’, *spitz* < *spitz-hound* ‘шпиц’, *pard* < *leopard* ‘леопард’, *peke* < *Pekinese* ‘пекинес’, *kanga* < *kangaroo* ‘кенгуру’, *keet* < *parakeet* ‘длиннохвостый попугай’, *liger* < *tiger* + *lion* ‘гибрид льва и тигра’, *jack* < *jackal* ‘шакал’.

В функциональном плане отмечается высокая продуктивность аббревиации и телескопии, которая объясняется социокультурными течениями последних десятилетий. В то же время если аббревиатуры употребляются практически во всех типах дискурса и в большинстве своем стилистически нейтральны, то телескопные образования часто являются окказиональными образованиями. Телескопия служит в основном для обновления и пополнения экспрессивно-стилистического фонда языков, часто используется в целях языковой игры.

В англоязычных текстах массовой коммуникации, например, все чаще начинают использоваться слова, образованные по телескопному принципу, они отражают стремление коммуникатора к экспрессивности языкового выражения и воссоздают у коммуниканта ощущение причастности к происходящим событиям, требующим, однако, наличия определенных фоновых знаний для воссоздания полного прототипа аббревиатуры и понимания ее измененной семантики. Ср.: *mingy* (adj.) < *mean and stingy* ‘characterized by lack of

generosity’: “*The Commonwealth honors bestowed by Buckingham Palace did not create good families. The abandonment of gongs in most countries reveals how mingy the British were*” (The Australian, 2000, 16 Mar.).

В качестве объединяющего признака особых когнитивных и прагматических функций рекламы выступают различные формы языкового воздействия на адресата, включающие определенные лексические, фразеологические, синтаксические и графические экспрессивные средства, использование аббревиатур различных структурно-семантических типов, среди которых выделяются телескопные образования.

Подобное использование аббревиатур ярко проявляется во французских текстах, для которых характерным становится употребление слов-слитков, образованных по телескопной (или каламбурной) модели для названия торговых марок в спорте и моде, ср.: *clerebo* < *claire* + *beau*, *Francine* < *France* + *farine*. Так, использование телескопных единиц, как правило, ограничено определенными сферами употребления, в основном устной речью.

Таким образом, все более широкое распространение аббревиатурного способа словообразования определяется языковыми, социальными, дискурсивными, коммуникативными факторами. Аббревиация – это явление, имеющее главным образом коммуникативно-дискурсивную природу и определяемое структурно-семантическим требованиям языка. Для русского, английского и французского языков весьма характерно образование СЛЕ по телескопному (каламбурному) способу, хотя в целом чаще всего он используется для окказионального словообразования и пополнения жаргонных слоев лексики (ср.: *smaze* < *smoke* + *haze*, *conjabuler* < *confabuler* + *jaboter*, *chantouillonner* < *chanter* + *chatouiller* + *onner*), при этом также встречаясь и в других типах дискурса помимо бытового. Ср.: “*Le remplaçant était trouvé, un grand garçon, ni beau, ni laid, barbachu (< barbe + moustachu) et maigre*”. Данные типы и модели придают производным новообразованиям соответствующую семантико-стилистическую значимость, обогащая тем самым словарный состав языка новой аффективно-экспрессивной лексикой. Телескопия служит в основном для обновления и пополнения экспрессивно-стилистической лексики языков, часто используется в целях достижения комического эффекта как в разговорной речи [7], так и в художественной литературе писателей при создании различных экспрессивных слов с ярко выраженным коннотативным значением. Особое развитие телескопия получила в последние десятилетия.

Образование осложненных усечений происходит по моделям приклеивания, сращения и телескопии. Однако в целом данные способы образования лексических аббревиатур для аналитических языков менее типичны, чем для синтетических, в которых в силу воздействия их структурно-семантических характеристик именно эти модели становятся основными, производя более половины всех сокращений. В результате образования аббревиатур по телескопной (каламбурной) модели появляется большое число окказионализмов, входящих в разряд существительных (во всех языках), прилагательных (в английском и французском), а также глаголов (во французском). В немецком языке данная модель не получила широкого распространения.

Таким образом, для интегрирующего подхода к изучению аббревиации и телескопии есть все основания. Осуществление этой задачи позволит не только укрупнить лингвосомиотическую картину, обобщить процессы и яв-

ления, имеющие общее коммуникативное основание – формально-семантическую компрессию, но и лучше понять специфику каждого из них. Требуется своего дальнейшего изучения и взвешенной оценки специфика всех структурно-семантических и дискурсивных компонентов телескопии, построение типологии телескопических единиц (ТЕ), включающей такие параметры, как структура ТЕ, семантическая и тематическая соотнесенность между компонентами ТЕ, функционирование ТЕ в различных типах разноязычного дискурса. Это позволит в дальнейшем сделать научно обоснованные выводы о самостоятельности и уникальности рассматриваемого явления.

Список литературы

1. Тимошенко, Т. Р. Телескопия в словообразовательной системе английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тимошенко Т. Р. – Киев, 1975. – 26 с.
2. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 220 с.
3. Батырева, Л. П. Сложносокращенные слова в современной словообразовательной системе французского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Батырева Л. П. – М., 1995. – 22 с.
4. Kemmer, S. *Words in English: Structure, History and Use* / S. Kemmer. – 1999.
5. Улуханов, И. С. Узуальные и окказиональные единицы словообразовательной системы / И. С. Улуханов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 4. – С. 44–54.
6. Рацбургская, Л. В. Окказиональные слова в современной прессе / Л. В. Рацбургская // Человек. Язык. Искусство. – М. : Изд-во Моск. пед. ун-та, 2002. – С. 250–252.
7. Dubois, J. *Etude sur la dérivation suffixale en Français moderne et contemporain* / J. Dubois. – P. : Larousse, 1962. – 307 p.
8. Dauzat, A. *Tableau de la langue française: Origines, évolution, structure actuelle* / A. Dauzat. – P. : Payot, 1939. – 342 p.
9. Улуханов, И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. – М. : Изд-во ин-та рус. яз. РАН, 1996. – 221 с.
10. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 374 с.
11. Кедайтене, Е. И. Категория одушевленности в русском языке / Е. И. Кедайтене. – М. : Просвещение, 1982. – 181 с.

References

1. Timoshenko T. R. *Teleskopiya v slovoobrazovatel'noy sisteme angliyskogo yazyka: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Telescopy in word forming system of English language: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Kiev, 1975, 26 p.
2. Zemskaya E. A. *Slovoobrazovanie kak deyatel'nost'* [Word formation as an activity]. Moscow: Nauka, 1992, 220 p.
3. Batyreva L. P. *Slozhnosokrashchennyye slova v sovremennoy slovoobrazovatel'noy sisteme frantsuzskogo yazyka: avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Abbreviated words in modern word forming system of French language: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of philological sciences]. Moscow, 1995, 22 p.
4. Kemmer S. *Words in English: Structure, History and Use*. 1999.
5. Ulukhanov I. S. *Voprosy yazykoznaneya* [Problems of linguistics]. 1984, no. 4, pp. 44–54.
6. Ratsiburskaya L. V. *Chelovek. Yazyk. Iskusstvo* [People. Language. Art]. Moscow: Izd-vo Mosk. ped. un-ta, 2002, pp. 250–252.

7. Dubois J. *Etude sur la dérivation suffixale en Français moderne et contemporain* [Study of suffixal derivation in modern French language]. Paris: Larousse, 1962, 307 p.
8. Dauzat A. *Tableau de la langue française: Origines, évolution, structure actuelle* [Review of French language: Origin, evolution, modern structure]. Paris: Payot, 1939, 342 p.
9. Ulukhanov I. S. *Edinitsy slovoobrazovatel'noy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya* [Units of the Russian language derivative system and lexical realization thereof]. Moscow: Izd-vo in-ta rus. yaz. RAN, 1996, 221 p.
10. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language group: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002, 374 p.
11. Kedaytene E. I. *Kategoriya odushevlenosti v russkom yazyke* [Category of animation in Russian language]. Moscow: Prosveshchenie, 1982, 181 p.

Ярмашевич Марина Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор,
кафедра иностранных языков и культуры
речи, Саратовский государственный
аграрный университет им. Н. И. Вавилова
(Россия, г. Саратов, Театральная пл., 1)

E-mail: mayarm@yandex.ru, mayarm@mail.ru

Yarmashevich Marina Arkadjevna

Doctor of philological sciences, professor,
sub-department of foreign languages
and speech culture, Saratov State Agrarian
University named after N. I. Vavilov
(1 Teatralnaya square, Saratov, Russia)

УДК 801/808.18+801/808.5] (043.3)

Ярмашевич, М. А.

Телескопия как модель осложненного усечения / М. А. Ярмашевич // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 71–84.